

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2020

М. В. Медоваров

В. В. Розанов как сотрудник журнала «Русское обозрение»

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10012

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению истории сотрудничества В. В. Розанова в журнале «Русское обозрение» в 1892–1898 гг. Целью исследования является выяснение роли журнала в становлении Розанова как публициста, а также его места в истории самого «Русского обозрения» при редакторе А. А. Александрове. В результате анализа неопубликованных материалов выявлены причины и особенности сотрудничества Розанова с Александровым. На основе базы данных содержания журнала произведены расчеты, позволяющие определить степень публикационной активности Розанова в «Русском обозрении» по годам и по темам. Рассмотрены его позиции по отношению к русской литературе и критике, к общим вопросам философии, к системе образования в России. Особое внимание уделено эволюции консервативных взглядов Розанова и его отношению к монархии. Продемонстрировано участие Розанова в борьбе за влияние в редакции журнала. Проанализированы причины его отказа принять участие в возрождении «Русского обозрения» А. Ф. Филипповым в 1899–1901 гг. и отхода мыслителя от «журнального консерватизма» как такового.

Ключевые слова: Василий Розанов, «Русское обозрение», консерватизм, русская периодическая печать, Лев Тихомиров, Алексей Филиппов, Анатолий Александров, монархизм.

Об авторе: **Максим Викторович Медоваров**

Кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

E-mail: mmedovarov@yandex.ru

Ссылка на статью: Медоваров М. В. В. В. Розанов как сотрудник журнала «Русское обозрение» // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 141–152.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2020

M. V. Medovarov

Vasily Rozanov As An Employee
Of The “Russkoe Obozrenie” Journal

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10012

Abstract: The article is devoted to the consideration of the history of Vasily Rozanov’s cooperation in the “Russkoe Obozrenie” (“Russian Review”) journal in 1892–1898. The aim of our study is to clarify the role of the journal in the development of Rozanov as a publicist, as well as his place in the history of “Russkoe Obozrenie” itself under the editor Anatoliy Alexandrov. As a result of the analysis of unpublished materials, the causes and peculiarities of Rozanov’s cooperation with Alexandrov were revealed. On the basis of the journal content database, calculations were made to determine the degree of Rozanov’s publication activity in “Russkoe Obozrenie” by years and topics. His positions in relation to Russian literature and criticism, to general questions of philosophy, to the education system in Russia are considered. Particular attention is paid to the evolution of the conservative views of Rozanov and his attitude towards the monarchy. The participation of Rozanov in the struggle for influence in the journal’s editorial office is demonstrated. There are analyzed also the reasons for his refusal to take part in the revival of “Russkoe Obozrenie” by Alexey Filippov in 1899–1901 and the thinker’s departure from “journal conservatism” as such.

Keywords: Vasily Rozanov, “Russkoe Obozrenie”, Conservatism, Monarchism, Russian periodicals, Lev Tikhomirov, Alexey Filippov, Anatoliy Alexandrov.

About the author: **Maksim Viktorovich Medovarov**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University.

E-mail: mmedovarov@yandex.ru

Article link: Medovarov M. V. Vasily Rozanov As An Employee Of The “Russkoe Obozrenie” Journal. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 1, pp. 141–152.

Журнал «Русское обозрение» как феномен общественно-политической жизни России до сих пор остается крайне мало изученным [Тарасова, 1982, 238–243; Ведерников, 2010, 432–436; Котов, 2010, 110–112]. Одним из его ведущих сотрудников, определявших сам облик издания, был В. В. Розанов. В очерке истории журнала А. Ф. Филиппов лишь вскользь упомянул Розанова (Филиппов, 1901, XIV). В. А. Фатеев уделил определенное внимание месту Розанова в «Русском обозрении» [Фатеев, 2013], однако остальные исследователи не обращались к истории его сотрудничества в журнале. Между тем 28 напечатанных в «Русском обозрении» работ Розанова, восемь из которых никогда не переиздавались, представляют собой значимый источниковый комплекс, который следует рассматривать в контексте истории «Русского обозрения» как журнала с определенной программой и направлением.

Нами были произведены некоторые расчеты в созданной нами базе данных содержания «Русского обозрения» [Медоваров, 2019]. В результате было выявлено, что всего в журнале было напечатано 28 произведений Розанова, пять из них — в нескольких номерах подряд. Распределение статей по годам показано в таблице 1, а тематика статей — в таблице 2.

Табл. 1. Статьи В. В. Розанова в «Русском обозрении»

Год	Количество статей	Объем в страницах
1892	1	19
1893	4	74
1894	1	65
1895	7	136
1896	8	141
1897	4	21
1898	3	72

Табл. 2. Тематика статей В. В. Розанова в «Русском обозрении»

Тема	Количество статей	Объем в страницах	Объем в процентах
Публицистика	13	212	40%
Философия	7	169	32%
История	2	62	12%
Литературная критика	4	54	10%
Религия	2	31	6%

Впервые имя Розанова прозвучало на страницах «Русского обозрения» еще в 1890 г., когда В. С. Соловьев написал рецензию на его книгу (Русское обозрение. 1890. № 9. С. 475–476). При этом следует учитывать, что до 1892 г. Розанов был еще неизвестен как публицист и только начинал приобретать себе имя в консервативной прессе. В письме Т. И. Филиппову он высказывал наивные и восторженные представления о высокой миссии публициста (РГИА. Ф. 728. Д. 50. Л. 3).

Именно в этот момент для учеников К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова открылось новое поприще — журнал «Русское обозрение». После мая 1892 г. его первый редактор Д. Н. Цертелев отошел от дел, фактическое руководство журналом попало в руки Н. М. Боборыкина (душеприказчика К. Н. Леонтьева), который привлек к сотрудничеству таких молодых «леонтьевцев», как А. А. Александров, И. И. Фудель и В. В. Розанов. После того как с октября 1892 г. Боборыкина сменил Александров, Розанов превратился в постоянного и второго по значимости (после Л. А. Тихомирова) сотрудника журнала.

С Александровым Розанов был знаком по переписке с января 1892 г. (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 6 об.), а 5 августа Александров сообщил, что ему неожиданно предложено

стать новым редактором «Русского обозрения». Поэт выражал желание посвятить журнал «памяти нашего общего друга К. Н. Леонтьева» и просил Розанова о помощи «как единомышленника и брата по оружию» (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 15 об.). В итоге статья «О трех фазисах в развитии нашей критики», опубликованная формально под редакцией Боборыкина, в действительности была сдана на печать уже Александровым. 13 октября 1892 г. он был утвержден в должности редактора, о чем немедленно на официальном бланке известил Розанова (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 17). 17 ноября он писал более подробно: «Жажду ваших статей для „Русского обозрения“. Журнал наш, разумеется, будет вам высылаться бесплатно. <...> Крепко жму вашу руку за обещание деятельного участия в „Русском обозрении“» (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 19). В ответном письме Розанов выражал восторг по поводу случившегося и выражал надежду, что журнал станет «солидным охранительным органом» и будет пропагандировать идеи Леонтьева (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 10–11).

С августа 1892 по май 1893 гг. в «Русском обозрении» появилось четыре произведения Розанова. В первой статье (Русское обозрение. 1892. № 8. С. 234–245) публицист выделял три этапа в развитии русской литературной критики XIX в., связанные соответственно с именами Белинского, Добролюбова и почвенников. Его следующая статья, «О монархии (Размышления по поводу Панамских дел)» (Русское обозрение. 1893. № 2. С. 682–700), соответствовала направлению «Русского обозрения» и начиналась с заявления, что «естественный вид политического быта для новых народов есть монархия» (в противовес республиканской античности). Текст был перегружен сложными и непонятными для читателей философскими отступлениями, а о «панамских делах», вопреки заголовку, в нем ничего не было сказано.

Статья «О монархии» вызвала отрицательный отклик у Н. Н. Страхова, который, однако, Розанов отверг. Отрицая бюрократию, он считал, что «нужно внушить монархам их смысл и миссию — милостивого Самарянина», и заключал: «Поистине не могу отказаться от счастливой мечты, что „Монархию“ мне внушил Бог» (Розанов, 2001, 294).

В марте и апреле 1893 г. в журнале была опубликована статья Розанова «О трех принципах человеческой деятельности», посвященная философскому анализу понятий права, нравственности и политики (Русское обозрение. 1893. № 3. С. 106–121; № 4. С. 593–610). В данной статье выражались консервативные взгляды автора, однако ее перегруженность сложными философскими вопросами и чертежом не могла быть понята читателями.

Ввиду того, что с критикой Розанова выступил Д. И. Иловайский, свой ответ ему под названием «Три главных принципа образования» мыслитель опубликовал именно в Александровском журнале (Русское обозрение. 1893. № 5. С. 35–49). В. В. Розанов сформулировал три принципа, которым, на его взгляд, школьное образование в России пока не соответствовало: индивидуальности, цельности, единства типа. В сущности, эти принципы сводились автором к требованию концентрировать внимание школьников и гимназистов на детальном изучении немногих обширных материалов и источников, на отказе от разнообразия дисциплин и тем. Данная позиция носила в принципе консервативный характер, хотя, в отличие от других авторов «Русского обозрения», Розанов отвергал многие положения классической системы.

Письма Александрова Розанову в 1893 г. носили очень теплый характер. «Участие Ваше в „Русском обозрении“ — необходимо и существенно», — подчеркивал редактор (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 21). В ответных письмах Розанова затрагиваются такие вопросы, как восторженные отзывы о журнале известных лиц и чрезмерный объем его номеров (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 15–23). Признаки размолвки между двумя мыслителями проявились в конце года. Во втором полугодии 1893 г. Розанов опубликовал в «Русском обозрении» только небольшой некролог О. И. Каблицу (И. Юзову) с восхвалением крестьянской общины (Русское обозрение. 1893. № 11. С. 513–518). В период с декабря 1893 по сентябрь 1894 гг. Розанов ничего не печатал в журнале и начал негативно отзываться о его редакции [Фатеев, 2013, 215–216].

Александров полагал, что Розанов просил фактического владельца и спонсора «Русского обозрения» Д. И. Морозова назначить его соредактором журнала, в чем было отказано на уровне МВД (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 25). В начале 1894 г. Розанов ответил, что вовсе не собирался этого делать, и конфликт был исчерпан (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 24). В. А. Фатеев связывает переезд Розанова из Белого в Москву в октябре 1893 г. именно с желанием Т. И. Филиппова выдвинуть его в соредакторы в противовес «московской группе консерваторов» [Фатеев, 2013, 214–215]. Как известно, в конечном счете Т. И. Филиппов был вынужден отступить, а Розанов испытал чувство, что ему пришлось «окунуться в помой» [Фатеев, 2013, 217].

В сентябре 1894 г. в «Русском обозрении» появилась статья Л. А. Тихомирова (Русское обозрение. 1894. № 9. С. 397–411), подводившая итог полемике с Розановым и Соловьевым о свободе вероисповедания. Подчеркивая свое уважительное отношение к Розанову, Тихомиров настаивал на том, что его оппонент не понимает христианского смысла свободы и терпимости, что он судит о религии с позиций позитивистского рационализма и впадает в путаницу мыслей.

Единственным произведением Розанова в «Русском обозрении» за 1894 г. стали обширные «Афоризмы и наблюдения» (Русское обозрение. 1894. № 10. С. 726–744; № 11. С. 334–364; № 12. С. 819–845), которыми восхищались А. А. Александров и Н. Н. Страхов (ОР РГБ. Ф. 249. К. М3820. Д. 3. Л. 18; Розанов, 2001, 134, 136, 298–303). В трех номерах подряд на страницах журнала, отстаивавшего жесткую систему классических гимназий, публиковалось настоящее обвинительное заключение и приговор всей российской системе образования: «Непонятна, не нужна школа, которая не сохраняет нации лучших ее даров, пренебрегая безупречным сердцем, которое так часто, волею какого-то каприза, соединяется с изъяном то в одних, то в других умственных способностях» (Розанов, 2009, 705). Розанов требовал перестроить гимназическое образование на основе принципов переменяемости и разнородности впечатлений, усилить воспитательную работу, прямо выступал против циркуляра о «кухаркиных детях». С другой стороны, он выступал за телесные наказания в гимназии. Со всей остротой Розанов ставил проблему эмоционального выгорания учителей, писал о непосильности для учащихся одолеть учебную программу в положенные восемь лет, о насквозь фальшивой системе оценок и экзаменов и т. д.

Вошедшие позже в сборник «Сумерки просвещения» (1899), «Афоризмы и наблюдения» уже в конце 1894 г. стали значимой вехой в эволюции самого В. В. Розанова, получившего карт-бланш на выражение своих идей в «Русском обозрении». С этих пор количество публикуемых в журнале его работ резко возрастает. На протяжении 1895 г. их было семь. Первая из них (Русское обозрение. 1895. № 3. С. 279–289) носила натурфилософский характер и была посвящена рассмотрению избранных физических и биологических феноменов. Здесь Розанов предвосхитил некоторые открытия науки XX в.

Философский характер носила и восторженная рецензия публициста на «Философские очерки» Н. Н. Страхова (Русское обозрение. 1895. № 7. С. 193–207), содержавшая критику позитивизма. Всю вторую половину XIX в. Розанов объявлял временем сна мысли, «компиляций и бессвязности», вынудивших Страхова всю жизнь посвятить терпеливому разъяснению своим примитивным современникам простейших истин. «Полувековой сон наук и философии заканчивается», — провозглашал Розанов (Русское обозрение. 1895. № 7. С. 205).

Против позитивизма была направлена и следующая короткая заметка Розанова в «Русском обозрении» (Русское обозрение. 1895. № 8. С. 596–603). Критикуя мнение журнала «Врач» о физиологических причинах предсмертной эйфории у людей, публицист обвинял позитивистов, этих «кухмистеров природы» и «уборщиков нечистот», в вульгарно-материалистическом подходе к миру. Кроме того, в июне 1895 г. В. В. Розанов поместил в «Русском обозрении» краткий ответ Н. П. Аксакову в продолжение давнего спора о свободе и вере (Русское обозрение. 1895. № 6. С. 933–934).

В последних трех номерах «Русского обозрения» за 1895 г. печаталась крупная работа Розанова о красоте природы (Русское обозрение. 1895. № 10. С. 601–623; № 11.

С. 132–159; № 12. С. 639–670), являвшаяся критическим ответом на «Красоту в природе» В. С. Соловьева и сразу же выпущенная и отдельным изданием (Розанов, 1895). Отвергая теорию полового подбора, Розанов утверждал, что красота организмов растет по мере увеличения в них жизненной энергии. Такая органицистская философия напоминала «Мир как целое» Страхова. В то же время в данном трактате прозорливые предвидения будущих открытий генетики сочетались с крайним европоцентризмом, вульгарным учением о неравенстве рас и даже о затонувшей Атлантиде.

Одновременно с «Красотой в природе» на страницах тех же самых выпусков «Русского обозрения» появились еще две критические заметки Розанова. В первой из них (Русское обозрение. 1895. № 11. С. 501–508) он дал ответ на критику В. П. Бурениным и В. В. Чуйко его статьи «По поводу одной тревоги гр. Л. Н. Толстого» в «Русском вестнике». Поскольку редакция этого журнала сократила ответ Розанова, он опубликовал полный вариант вместе с пояснительным письмом в «Русском обозрении». Это был не последний случай конфликта публициста с «Русским вестником». Он сетовал: «С Бергом невозможно вести дела — с голоду подохнешь» (Розанов, 2001, 303). Вторая критическая заметка Розанова в конце 1895 г. была обращена к А. Н. Веселовскому и посвящена критике оппозиционных литераторов, которые, по мнению автора, обрекают на репрессии и страдания тысячи юношей и девушек, не понимая, что печатное слово напрямую влияет на жизнь и судьбы людей (Русское обозрение. 1895. № 12. С. 905–913).

Письма Розанова Александрову за 1894–1895 гг. наполнены просьбами о гонимых и отзывах о статьях других авторов (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 28–45). Ответные письма Александрову за 1896 г. полны самого теплого участия, хотя редактор в то же время отклонил несколько статей Розанова (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 28–28 об.). 27 августа 1896 г. Александров писал ему: «Не мучайте себя и не насильуйте сотрудничеством в несимпатичных вам изданиях. Сотрудничеством нашим я *очень дорожу*. Нас остается всё меньше и меньше, и сплотиться *теснее*, плечом к плечу необходимо» (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 29). В то же время Розанов уже начал высказывать недовольство идейным наследием Леонтьева и Филиппова (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 38–39, 48–53).

В первом полугодии 1896 г. публицист разместил в «Русском обозрении» лишь одну статью (Русское обозрение. 1896. № 4. С. 862–871), посвященную, прежде всего, одному случаю благотворительности в Москве, который стал результатом прочтения розановской статьи (Розанов, 2001, 316).

В августе 1896 г. в «Русском обозрении» появились еще две статьи Розанова. Первая из них открывала дискуссию о Ходынской трагедии. Публицист утверждал, что «народ наш не имеет ничего общего с мирозерцанием „верхнего“ образованного класса» (Русское обозрение. 1896. № 8. С. 767). По мнению Розанова, западная интеллигенция постоянно ищет, кого бы объявить виновным, а русский народ в своих бедах винит только себя: «Блаженны голодные и не спрашивающие: почему я голоден? раздавливаемые и не спрашивающие: зачем я раздавлен? побитые и не задающиеся вопросом: в силу каких причин я побит?» (Русское обозрение. 1896. № 8. С. 768–769). Публицист восторгался сочувствием народа к Николаю II после «Ходынки».

Вторая статья В. В. Розанова в том же номере журнала (Русское обозрение. 1896. № 8. С. 640–655) была посвящена всплеску армянской революционной деятельности и угрозе русско-армянских столкновений в Тифлисе. По мнению автора, русское правительство и русская система образования портили кавказскую молодежь, превращая ее в атеистов и нигилистов. Розанов полагал, что российские чиновники, разрушая вековые обычаи народов окраин, пробуждали в них страсти политического национализма, стремление к созданию своих национальных государств — на фоне запустения и бедности центральной России. С горечью вспоминая о гонениях на консерваторов в России и абсолютное господство революционеров в общественном мнении, Розанов восклицал: «Быть предателем в России — это значит всего достигнуть, во всем успеть,

быть православным не по метрике только, монархистом — и притом вслух, это значит быть выброшенным за борт текущей жизни, остаться без приюта, в нужде и чуть не на голодную смерть (Достоевский, К. Леонтьев, Н. Страхов)» (Русское обозрение. 1896. № 8. С. 651–652).

В апреле 1896 г. Розанов опубликовал в «Русском вестнике» статью против символистов, которую, однако, редакция вновь изменила и сократила. Возмущенный этим, он отдал ее полный текст в редакцию «Русского обозрения» (Русское обозрение. 1896. № 9. С. 318–334) наряду со своим письмом, где он отстаивал свое право ничего не менять в своих статьях. Розанов утверждал, что в Средневековье на протяжении тысячи лет европейцы вырабатывали «в молчании» великие духовные сокровища, которые затем, начиная с эпохи Возрождения, стали открывать и тратить, поставив вместо Бога в центр мироздания субъект, «я», которое распалось в символизме и вообще декадансе (Русское обозрение. 1896. № 9. С. 332–333).

В том же и следующем номерах «Русского обозрения» были помещены розановские некрологи недавно ушедшим из жизни Ю. Н. Говорухе-Отроку и Н. Н. Страхову под общим заглавием «Вечная память» (Русское обозрение. 1896. № 9. С. 386–396; № 10. С. 629–664). Розанов, с одной стороны, делал лейтмотивом своих некрологов характер религиозности усопших, с другой стороны, раскрывал перед читателями немало сугубо личной информации об их частной жизни и о смерти.

В том же самом номере «Русского обозрения» с некрологом Страхову перекликалась другая розановская статья (Русское обозрение. 1896. № 10. С. 497–507), направленная на критику религиозных построений Толстого (учения о «непротивлении») как книжных, безжизненных, оторванных от контекста Евангелия и даже от жизни самого писателя. Розанов вновь возвращался к идее о том, что истинная любовь и вера требуют насильственных действий.

В следующем выпуске журнала появилась большая статья Розанова о духоборах (Русское обозрение. 1896. № 11. С. 387–415). По мнению мыслителя, наряду с официальной Российской империей существует потаенная Святая Русь, консервативный полюс которой представлен старообрядцами, а радикальный — хлыстами, молоканами и прочими экстремистскими сектами. Розанов утверждал, что недалёковидная политика российских властей спровоцировала сначала образование белокрыницкой иерархии, а затем и усиление беспоповщины. Розанов защищал телесность и особенно брак как основу истинной религии в противовес скопческим сектам: «Не святая и не истинна всякая церковь, которая не понимает этого акта именно как религиозного таинства» (Русское обозрение. 1896. № 11. С. 396). Призывая применить силу против скопцов, автор в то же время был как будто заморожен личностью Кондратия Селиванова и детально, с многочисленными цитатами, рассматривал его учение, не боясь церковной цензуры.

В. В. Розанов ставил обычных старообрядцев по праведности жизни гораздо выше большинства русских крестьян. Он призывал соборно отменить «клятвы» 1667 г., прийти к полному уврачеванию раскола и объединению старообрядцев (поповцев и беспоповцев) с господствующей Церковью. Тем самым Розанов по праву может считаться одним из ранних провозвестников и защитников единоверия. Проблему духоборческих сект публицист призывал решить оживлением мистической, этической и эстетической жизни внутри Православной Церкви. Протест Розанова против тотальной бюрократизации Церкви и государства, загубившей все стихийные народные движения в сторону православия, в данной статье был очень ярок. Выход из ситуации Розанов усматривал в полном слиянии старообрядцев с Церковью, причем все их привычки, вся их духовность должна была, по его мнению, быть «разлита по всем формам нашего бытия» и преобразить всю Русскую Церковь изнутри (Русское обозрение. 1896. № 11. С. 415).

В декабрьском номере «Русского обозрения» Розанов опять, как и в сентябре, вернулся к теме декадентов и символистов из круга «Северного вестника» (Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1112–1120). Считая декадентов «сатанаилами» и «отвратительными

эротоманами», Розанов вместе с тем подчеркивал, что с ними приходит новая духовная эпоха. Споря с «нигилистом» В. П. Бурениным, Розанов возражал: «Приходило ли на мысль когда-нибудь г. Буренину, что декадентство глубочайшим образом связуемо с упадком всякой *традиции* в нашем обществе? Традиции бытовой, культурной, но главным образом *церковной*?..» (Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1115). Декаденты, по мнению Розанова, — «общечеловеки» без национальности, воспитанные в стерильной атмосфере российских университетов и лишенные бытовой связи с почвой, прямые наследники «шестидесятников»: «В декадентах 60-е годы только не *узнают* себя; точные и неподвижные представители той эпохи отрицаются, но бессильно, от собственных порождений, продвинувшихся далее, к „новой мозговой линии“, открытой именно их усилиями. Когда же, как не в *эти* годы сброшена была „традиция“ русским человеком с себя?» (Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1118). Розанов бросал страшное пророчество о будущих судьбах литераторов Серебряного века: «Они захотят поклониться Богу — и не сумеют назвать Его по имени; захотят пойти в храм — и не найдут к нему дорог; они затеплили бы лампаду, но, вот, старое искусство этого потеряно! Они проклянут свою жизнь; не найдя Бога — они поклонятся демону; они воспоют *ему* гимны; они воспоют гимны смерти» (Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1119).

Таким образом, на последние пять месяцев 1896 г. приходится пик сотрудничества В. В. Розанова с «Русским обозрением». В 1897 г. он опубликует там лишь четыре статьи. В первой из них (Русское обозрение. 1897. № 4. С. 776–782) Розанов отмечал, что Витте попал во власть лишь благодаря случайной встрече со своим предшественником И. А. Вышнеградским, а тот, в свою очередь, стал министром лишь благодаря частной инициативе М. Н. Каткова. В целом же российская бюрократическая система, по мнению Розанова, душит частную инициативу и способствует продвижению бездарностей и взяточников. Чувство бессилия перед петербургской бюрократией приводило Розанова к неутешительному выводу: «Мир христианский есть по существу своему мир неудач, разочарования и слез, и вытекающей отсюда молитвы. Если бы мы имели хороших чиновников — мы разучились бы молиться» (Русское обозрение. 1897. № 4. С. 781).

Следующая статья Розанова в майском номере «Русского обозрения» была приурочена к первой годовщине Ходынской трагедии и вызвала негодование общественности (Русское обозрение. 1897. № 5. С. 328–332). В ней мыслитель утверждал, что пролитая 1 марта 1881 г. кровь Александра II привела к охлаждению отношений его преемника Александра III с народом. Искупить грех царубийства, по мысли Розанова, смогло только массовое пролитие народной крови в давке на Ходынке 15 лет спустя: «Да будет же благословенно 18 мая 1896 г.! Да будет благословенна пролившаяся там кровь! Бог спас нас. <...> Полная аналогия первому марта: так же неожиданно, там и здесь смерть в радостную, по существу, минуту. <...> Но там в основе ее — ошибка ненависти, здесь — истина любви. Великое искупление совершилось» (Розанов, 2009, 602–603). Заключительная часть этой короткой статьи буквально повторяла учение Ж. де Местра о необходимости принесения невинных в жертву ради искупления социальных грехов. Однако Розанов усматривал в этом причину для светлой радости и братской любви. Возмущение либеральной и левой прессы статьей о Ходынке вынудило публициста в сентябре 1897 г. опубликовать пояснительное письмо (Русское обозрение. 1897. № 9. С. 406–407), в котором он оправдывал свой провиденциализм.

7 октября 1897 г. умер ближайший друг Розанова молодой публицист «Нового времени» Ф. Э. Шперк. Некролог ему появился в ноябрьской книжке «Русского обозрения» и был выдержан в духе православия и славянофильства (Русское обозрение. 1897. № 11. С. 459–465).

Вместе с тем на протяжении 1897 г. «Русское обозрение» оказалось в состоянии кризиса. Молодой сотрудник А. Ф. Филиппов интриговал, настраивая Розанова против Александрова и Грингмута: «Хорошо, что Александров пока относится к благоговением к каждой Вашей строчке. А вдруг настанет (и она настанет!) пора, когда

он начнет под давлением о. Фуделя, Льва Тихомирова, газетных отзывов и всеобщего шума — отсылать статьи обратно. Ради Бога, подумайте об этом!» (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 39). Розанов оставил очень нелестную запись о поведении Александра и Филиппова (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 36 об.).

В апреле 1897 г., одновременно с публикацией своих очередных статей в «Русском обозрении», Розанов поместил в «Северном вестнике» письмо, в котором анализировал свои статьи прошлых лет в александровском журнале и отрекался от некоторых консервативных идей (Розанов, 2009, 577–583). Такие свои работы, как «О монархии» и «Свобода и вера», Розанов называл примером радикального консерватизма, противостоящего безыдейному охранительству.

Прекращение правительственной субсидии «Русскому обозрению» в 1898 г. привело к краху журнала. В. В. Розанов спрашивал Александра о дальнейшей судьбе «Русского обозрения»: «Будете ли Вы его продолжать? Ликвидируете ли за невозможность держаться? Я не из рядовых сотрудников, и не отвечая на сотни писем, Вы мне могли бы набросать „ситуацию“ дел» (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 70). Редактор скрывал истинное положение дел и до последнего обнадёживал Розанова (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 32), хотя чаще месяцами не отвечал на письма и не выплачивал гонорар (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 56–65). Однако Розанов защищал Александра от обвинений в растрате казенной субсидии (ОР РГБ. Ф. 249. К. М4208. Д. 3. Л. 1–6 об.).

Весной 1898 г. Розанов написал несколько писем с тезисом о полной дискредитации русского консерватизма (РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 15. Л. 70; ГАРФ. Ф. 634. Д. 116. Л. 3, 5–7 об.). Он предлагал из последних сил отстаивать «свободный, не связанный, не обязанный консерватизм», «сражаться совершенно вразброд, в одиночку» (ГАРФ. Ф. 634. Д. 116. Л. 3 об.). Разочарование Розанова в консерватизме нарастало еще с 1894 г., однако именно банкротство Александра окончательно совпало с переходом Розанова в оппозиционный лагерь [Фатеев, 2013, 255–258, 275–277].

Тем не менее, В. В. Розанов сотрудничал в «Русском обозрении» вплоть до последнего номера. В январе 1898 г. была помещена его заметка о вспыхнувших в российских университетах беспорядках (Русское обозрение. 1898. № 1. С. 411–420). Розанов поэтизировал студенческую вольницу, изображал ее в виде «духовного казачества». Вместе с тем он выражал обеспокоенность тем, что за полвека в России сложилась студенческая субкультура со своими героями и правилами поведения, и университет как формальная структура со случайным подбором профессоров на кафедры, с отсутствием всякой преемственности между ними, был не в силах повлиять на «странный мирок» революционного студенчества. В итоге, считал он, «русский юноша каким вошел в университет, таким из него и выходит» (Русское обозрение. 1898. № 1. С. 415).

В последних номерах «Русского обозрения» публиковалась большая рецензия Розанова на русское издание Г. Т. Бокля (Русское обозрение. 1898. № 3. С. 155–179; № 4. С. 557–573; № 5. С. 138–147), направленная против бессвязности, хаотичности, отвлеченности позитивистской мысли. В связи с прекращением «Русского обозрения» публикация данной статьи не была завершена сразу — полностью она появится лишь в сборнике «Природа и история» (1900).

В последнем номере «Русского обозрения» также была перепечатана (из «Нового времени») заметка Розанова о В. Г. Белинском к 50-летию его кончины (Русское обозрение. 1898. № 5. С. 273–282). Автор рисовал фигуру критика Белинского как искреннего идеалиста, «соучастника нашей жизни как нравственного лица», призывал дать право бесплатного образования его потомкам. Словами о нем публицист начинал свою первую статью в «Русском обозрении» 1892 г., такими же словами он завершил свою последнюю статью в этом журнале шесть лет спустя. Это знаменовало окончание целого периода в жизни Розанова — периода активного сотрудничества с московскими консерваторами.

Правда, А. Ф. Филиппов приобрел права на «Русское обозрение» и попытался его возродить [Медоваров, 2018]. 15 апреля 1899 г. он выслал Розанову программу журнала и просил похлопотать перед М. П. Соловьевым, чтобы журнал остался

в руках Филиппова (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 44–49). Из письма Филиппова Розанову от 21 января 1900 г. следует, что план нового номера был уже готов, в связи с чем редактор просил Розанова побыстрее прислать статью «Юдаизм». Дальнейшее сотрудничество, однако, не сложилось. Грубые требования Филиппова кардинально переделать статью (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 53–59) были неприемлемы для Розанова. В отместку он опубликовал в «Новом времени» от 30 июня фельетон «Судьбы русского журнального консерватизма», в котором уничижительно высмеял неудачи «Русского обозрения» и «Русского вестника» (Новое время. 1900. № 8742. 30 июня (12 июля). С. 2–3). В итоге Филиппов заказал аналогичную статью «Дом Иакова» другому автору, Н. П. Розанову (Розанов Н. П., 2004, 205–206). Номер возобновленного «Русского обозрения» с этой статьей вышел в июне 1901 г. и, по словам В. А. Фатеева, стал «позором журнального консерватизма» [Фатеев, 2013, 280].

В сотрудничестве В. В. Розанова с консервативным лагерем, казалось, была поставлена точка. Судя по позднейшей записи (РГАЛИ. Ф. 419. Д. 727. Л. 36 об.), о многом в «Русском обозрении» он вспоминал с ужасом. Однако свою жизнь Розанов окончил буквально на руках у Александрова. Попытки мыслителя отделить свое имя от «Русского обозрения» не увенчались успехом. Именно этот журнал по преимуществу превратил Розанова в известного публициста, но и он сам внес большую лепту в популярность журнала.

Публикационная активность Розанова в «Русском обозрении» не была стабильной ни по времени, ни по тематике. Две трети всех его статей в этом журнале появились в короткие периоды: весна 1893 г., второе полугодие 1895 г., второе полугодие 1896 г. Сугубо философские и литературоведческие статьи чередовались с острой публицистикой и полемикой на религиозные темы. Особый интерес представляют четыре розановских некролога, уникальных своей беспрецедентной откровенностью.

Непосредственное сотрудничество Розанова в журнале продолжалось шесть лет и стало возможным благодаря его принадлежности к кругу последователей К. Н. Леонтьева и покровительству сначала Т. И. Филиппова, а затем К. П. Победоносцева. За это время мыслитель сумел завоевать себе прочную репутацию яркого журналиста, что затем позволило ему перейти в другой идейный лагерь.

Источники и литература

Источники

1. ГАРФ — Государственный архив РФ. Ф. 634. Д. 116. Письма В. В. Розанова Л. А. Тихомирову.
2. ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 249. Кн. М3820. Д. 3. Письма Н. Н. Страхова В. В. Розанову 1894–1896 гг.; Ф. 249. Кн. М4208. Д. 3. Письма М. П. Соловьева В. В. Розанову 1898 г.
3. РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2 (А. А. Александров). Оп. 2. Д. 15. Письма В. В. Розанова А. А. Александрову; Ф. 419. Д. 727. Письма редакторов журналов и газет В. В. Розанову.
4. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 728. Д. 50. Письмо В. В. Розанова Т. И. Филиппову 1892 г.
5. Новое время. 1900. 30 июня (12 июля). № 8742. С. 2–3 — *Розанов В. В.* Судьбы русского журнального консерватизма // Новое время. 1900. 30 июня (12 июля). № 8742. С. 2–3.
6. Розанов (1895) — *Розанов В. В.* Красота в природе и ее смысл. М.: Университетская типография, 1895. 83 с.
7. Розанов (2001) — *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Т. 13: Литературные изгнанники. Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001. 477 с.

8. Розанов (2009) — *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Т. 28: Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889–1897 гг.). — Сумерки просвещения. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. 878 с.
9. Розанов Н. П. (2004) — *Розанов Н. П.* Воспоминания старого москвича. М.: Русский миръ, 2004. 431 с.
10. Русское обозрение. 1890. № 9. С. 475–476 — *Соловьев В. С.* «Место христианства в истории». В. Розанова. М., 1890 // Русское обозрение. 1890. № 9. С. 475–476.
11. Русское обозрение. 1892. № 8. С. 576–594 — *Розанов В. В.* О трех фазисах в развитии нашей критики // Русское обозрение. 1892. № 8. С. 576–594.
12. Русское обозрение. 1893. № 2. С. 682–700 — *Розанов В. В.* О монархии (Размышления по поводу Панамских дел) // Русское обозрение. 1893. № 2. С. 682–700.
13. Русское обозрение. 1893. № 3. С. 106–121; № 4. С. 593–610 — *Розанов В. В.* О трех принципах человеческой деятельности // Русское обозрение. 1893. № 3. С. 106–121; № 4. С. 593–610.
14. Русское обозрение. 1893. № 5. С. 35–49 — *Розанов В. В.* Три главных принципа образования (по поводу замечаний Д. И. Иловайского) // Русское обозрение. 1893. № 5. С. 35–49.
15. Русское обозрение. 1894. № 9. С. 397–411 — *Тихомиров Л. А.* В чем ошибка г. В. Розанова? // Русское обозрение. 1894. № 9. С. 397–411.
16. Русское обозрение. 1893. № 11. С. 513–518 — *Розанов В. В.* Памяти Осипа Ивановича Каблицы // Русское обозрение. 1893. № 11. С. 513–518.
17. Русское обозрение. 1894. № 10. С. 726–744; № 11. С. 334–364; № 12. С. 819–845 — *Розанов В. В.* Афоризмы и наблюдения // Русское обозрение. 1894. № 10. С. 726–744; № 11. С. 334–364; № 12. С. 819–845.
18. Русское обозрение. 1895. № 3. С. 279–289 — *Розанов В. В.* О так называемом «действии на расстоянии» // Русское обозрение. 1895. № 3. С. 279–289.
19. Русское обозрение. 1895. № 6. С. 933–934 — *Розанов В. В.* Критическая заметка // Русское обозрение. 1895. № 6. С. 933–934.
20. Русское обозрение. 1895. № 7. С. 193–207 — *Розанов В. В.* Смена мировоззрений // Русское обозрение. 1895. № 7. С. 193–207.
21. Русское обозрение. 1895. № 10. С. 601–623; № 11. С. 132–159; № 12. С. 639–670 — *Розанов В. В.* Что выражает собою красота природы? // Русское обозрение. 1895. № 10. С. 601–623; № 11. С. 132–159; № 12. С. 639–670.
22. Русское обозрение. 1895. № 11. С. 501–508 — *Розанов В. В.* Письмо в редакцию. Необходимое разъяснение // Русское обозрение. 1895. № 11. С. 501–508.
23. Русское обозрение. 1895. № 12. С. 905–913 — *Розанов В. В.* Открытое письмо к г. Алексею Веселовскому // Русское обозрение. 1895. № 12. С. 905–913.
24. Русское обозрение. 1896. № 4. С. 862–871 — *Розанов В. В.* Еще доброе дело на Руси // Русское обозрение. 1896. № 4. С. 862–871.
25. Русское обозрение. 1896. № 8. С. 640–655 — *Розанов В. В.* Кто истинный виновник этого? // Русское обозрение. 1896. № 8. С. 640–655.
26. Русское обозрение. 1896. № 8. С. 767–769 — *Розанов В. В.* Две гаммы человеческих чувств (По поводу Ходынской катастрофы) // Русское обозрение. 1896. № 8. С. 767–769.
27. Русское обозрение. 1896. № 9. С. 318–334 — *Розанов В. В.* О символистах. Письмо в редакцию // Русское обозрение. 1896. № 9. С. 318–334.
28. Русское обозрение. 1896. № 9. С. 386–396; № 10. С. 629–664 — *Розанов В. В.* Вечная память (24 января — 27 июля 1896 г.) // Русское обозрение. 1896. № 9. С. 386–396; № 10. С. 629–664.
29. Русское обозрение. 1896. № 10. С. 497–507 — *Розанов В. В.* Еще о графе Л. Н. Толстом и его учении о несопротивлении злу // Русское обозрение. 1896. № 10. С. 497–507.
30. Русское обозрение. 1896. № 11. С. 387–415 — *Розанов В. В.* Несколько замечаний о духоборческом течении русского раскола // Русское обозрение. 1896. № 11. С. 387–415.
31. Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1112–1120 — *Розанов В. В.* Нечто о декадентах, «лампадном масле» и пронциательности наших критиков // Русское обозрение. 1896. № 12. С. 1112–1120.

32. Русское обозрение. 1897. № 4. С. 776–782 — *Розанов В. В.* Отрывок (Из петербургских видений) // Русское обозрение. 1897. № 4. С. 776–782.
33. Русское обозрение. 1897. № 5. С. 328–332 — *Розанов В. В.* 1 марта 1881 г. — 18 мая 1896 г. // Русское обозрение. 1897. № 5. С. 328–332.
34. Русское обозрение. 1897. № 9. С. 406–407 — *Розанов В. В.* Письмо в редакцию // Русское обозрение. 1897. № 9. С. 406–407.
35. Русское обозрение. 1897. № 11. С. 459–465 — *Розанов В. В.* Памяти Федора Эдуардовича Шперка († 7 октября 1897 г.) // Русское обозрение. 1897. № 11. С. 459–465.
36. Русское обозрение. 1898. № 1. С. 411–420 — *Розанов В. В.* Несколько замечаний по поводу студенческих беспорядков // Русское обозрение. 1898. № 1. С. 411–420.
37. Русское обозрение. 1898. № 3. С. 155–179; № 4. С. 557–573; № 5. С. 138–147 — *Розанов В. В.* Книга особенно замечательной судьбы // Русское обозрение. 1898. № 3. С. 155–179; № 4. С. 557–573; № 5. С. 138–147.
38. Русское обозрение. 1898. № 5. С. 273–282 — *Розанов В. В.* 50 лет влияния (Памяти В. Г. Белинского) // Русское обозрение. 1898. № 5. С. 273–282.
39. Русское обозрение. 1895. № 8. С. 596–603 — *Розанов В. В.* Что иногда значит «научно объяснить» явление? // Русское обозрение. 1895. № 8. С. 596–603.
40. Русское обозрение. 1901. № 1. С. IV–XXIV — *Филиппов А. Ф.* Из истории журнала // Русское обозрение. 1901. № 1. С. IV–XXIV.

Литература

41. Ведерников (2010) — *Ведерников В. В.* «Русское обозрение» // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2010. С. 432–436.
42. Котов (2010) — *Котов А. Э.* Русская консервативная журналистика 1870–1890-х годов: опыт ведения общественной дискуссии: монография. СПб.: СПБИГО, ООО «Книжный Дом», 2010. 224 с.
43. Медоваров (2018) — *Медоваров М. В.* А. Ф. Филиппов и возобновление журнала «Русское обозрение» (1898–1904 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 27–33.
44. Медоваров (2019) — *Медоваров М. В.* О редакционной политике журнала «Русское обозрение» (по материалам базы данных содержания журнала) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 1. С. 44–54.
45. Тарасова (1982) — *Тарасова А. А.* Реакционно-охранительная журналистика // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века. 1890–1904. Буржуазно-либеральные и модернистские издания. М.: Наука, 1982. С. 234–260.
46. Фатеев (2013) — *Фатеев В. А.* Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2013. 1056 с.